

Неоспоримым достоинством такой технологии земляных работ являлось существенное снижение затрат труда. К примеру, на 1000 м³ проведенных работ способом гидромеханизации, эффективность составляла около 12 чел./дней, а при обычном, «сухом» способе производства работ – 49 чел./дней, то есть в четыре раза больше.¹⁸

Таким образом, производство земляных работ в таежно-заболоченных районах гидромеханизированным способом был признан целесообразным и высокоэффективным: экономический эффект составил свыше 14 млн. руб., экономия металла – более 1000 т, примерно в 2,5 раза уменьшились трудовые затраты.¹⁹

Поэтому при изысканиях «Сибгипротранс» выполнял разведку карьеров специально для гидронамыва, учитывая этот вид работ при сравнении вариантов трассы и выборе оптимального из них. Директор «Сибгипротранса» А.Х. Аляджанов отмечал, что в его институте на строительстве железной дороги Тюмень – Сургут объем гидромеханизированных работ составил 42 %, а на линии Сургут – Нижневартовск 55 % общего объема земляных работ.²⁰

На ряду с гидронамывом, важное значение при сооружении земляного полотна в условиях таежно-болотистой местности имело проведение осушительных мероприятий. Такие работы велись силами мехколонн треста «Уралстроймеханизация» и СУ № 489 треста «Трансгидромеханизация».²¹ Они использовали строительную технику, экскаваторы, грунтоуплотняющие машины, автомобили-самосвалы. Работа механизаторов была организована в три смены по скользящему графику.²²

Таким образом, в ходе экспериментальных работ различных научных и производственных организаций были решены многие, важные проблемы, которые способствовали успешному развертыванию строительных работ по всей трассе Тюмень – Сургут – Нижневартовск – Уренгой.

Л.В. Алексеева

Нижневартовск

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ ЯМАЛЬСКОГО СЕВЕРА В УСЛОВИЯХ НЭПА И КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ (1921 – 1929 гг.): СИНТЕЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Перемены в жизни современного Ямало-Ненецкого автономного округа, хозяйственное освоение края, повышение его роли в экономической сфере общества требуют изучения накопленного исторического опыта с целью его анализа и обобщения. ЯНАО входит в пятерку наиболее динамично развивающихся регионов Российской Федерации, доля округа в производстве промышленной продукции составляет 2%, он обеспечивает четверть всех валютных поступлений в федеральный бюджет и формирует 9% бюджета страны. По прогнозу Минэкономразвития, в ближайшие годы ЯНАО будет самым богатым регионом России по валовому региональному продукту на душу населения.²³

Драматическая история советского общества 1920-х гг. является в наши дни предметом многочисленных исследований, которые, вероятно, еще долго не смогут исчерпать тему. Слишком значительно влияние того периода на все последующее развитие страны и ее народного хозяйства. Ведь именно тогда были заложены некоторые

¹⁸ «Сибгипротранс». П. 2218-6. Д. 3. Л. 112.

¹⁹ Зензинов Н.А. Указ. Соч. С. 154.

²⁰ Аляджанов А.Х. Проектировщики стальных магистралей // Транспортное строительство. 1974. № 3. С. 10.

²¹ РГАЭ. Ф. 9538. Оп. 16. Д. 211. Л. 114-115.

²² ГАТО. Ф. 1870. Оп. 2. Д. 15. Л. 95.

²³ См.: Абелинскас Э.Ю. Ямало-Ненецкий автономный округ // Уральский исторический вестник. № 12. Ямальский выпуск. Екатеринбург, 2005. С. 217.

основополагающие элементы экономического мышления советского руководителя и советского человека на десятилетия вперед²⁴.

Большинство исследователей экономической истории Ямального Севера в качестве определяющих факторов, оказывавших влияние на его хозяйственное развитие в течение всего времени освоения называли географическое положение, природно-климатические условия и ресурсы, что вполне правомерно. Однако каких-либо попыток объяснения этому развитию с точки зрения экономической теории не предпринималось. Стоит заметить, что советская политическая экономия неоднократно пыталась сформулировать основной экономический закон социализма, который, по мнению В.Ш. Фельдблома, так и не был выведен²⁵.

В исследовании предпринимается попытка в постановочном варианте определить применимость экономической теории к объяснению процессов хозяйственного развития в сложный период времени, сопряженный с событиями Гражданской войны и многократной сменой власти в 1917 – 1921 гг., с внедрением начал НЭПа и его свертыванием, распространением методов командно-административной системы на экономическую сферу.

В исследовании применены различные экономические теории, позволившие изучить экономические системы и выявить их взаимодействие. Наряду с известными теориями рыночного регулирования, государственно-рыночного планирования, государственного социализма и прочих, применена теория экономического взаимодействия. Применительно к различным хозяйственным укладам, должны действовать адекватные им модели. В традиционной системе – потребляющее хозяйство. В рыночной – товарное хозяйство. Применительно к экономике Ямального Севера свободные рыночные отношения в период новой экономической политики существовали недолго и очень быстро были возведены в ранг государственно-распределительной системы. Со всей очевидностью для экономической модели Ямала просматривается такое явление как запаздывание, проявляющееся в несоответствии между ожидаемыми и фактическими величинами спроса и предложения, в разнице по времени между принятием решения и его фактическим исполнением, в отставании потребления продукции от ее производства и во многих других случаях.

Объяснение экономических процессов, развернувшихся на Ямале в 1920-х гг., представляется делом весьма сложным, поскольку наблюдалось переплетение, взаимопроникновение, взаимодействие нескольких хозяйственных систем и укладов, их наложение. Развитие экономической сферы находилось под контролем государства, хотя ввиду огромных масштабов территории и специфики расселения, а также при преобладании кочевого хозяйства в структуре экономических систем это ему (государству) не всегда удавалось.

Любая экономическая система эффективно функционирует и развивается, если она владеет необходимой информацией, а руководители предприятий могут быстро принимать решения на ее основе. Знаний о Севере тогда было недостаточно, последствия этого неоднократно давали о себе знать. Централизованное планирование, поставленное большевиками в основу экономической модели, на Обдорском Севере в указанные годы в полной мере не проявилось, поскольку хозяйство края сохраняло традиционный характер, а основная масса населения вела кочевой образ жизни. Декларативные угрозы в адрес спекулянтов соседствовали здесь с торговой деятельностью частных и обменными операциями кооперативов. Однако укрепление централизма все же наблюдалось, что вытекало из строгого подчинения ниже стоящих органов, выше стоящим.

Ограничения политики «военного коммунизма» с точки зрения социально-экономических перспектив выглядели безнадежно. Однако отказ от военного коммунизма

²⁴ См.: Мау В. Реформы и догмы. 1914-1929. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М., 1993. С. 96.

²⁵ Фельдблом В.Ш. К общэкономической теории через взаимодействие наук. Ярославль, 1995. С. 136 – 137.

как целостной хозяйственной политической системы не сопровождался преодолением или даже ограничением военно-коммунистической по своему существу доктрины планомерно-организованной экономики. Тогда власти не ставили, да и не могли ставить вопрос об эффективном экономическом взаимодействии.

На всех этапах исследуемого периода были весьма сильны тенденции государственного регулирования экономического развития края, несмотря на его удаленность. Со всей очевидностью можно наблюдать принуждение, которое связывалось государством с теми или иными трудностями. Принуждение проявилось в государственном регулировании цен, формировании потребления, высоком налогообложении, организации экономической деятельности в целом. Экономическая система эффективна, если производит товары и услуги в соответствии с объемом спроса на них. Плановые органы были не в состоянии определить размеры спроса, особенно в масштабах территории Ямальского Севера.

Результат экономического взаимодействия всегда очевиден. Это – производство. Для Обдорского района он выражался в добыче пушнины и рыбы. Если подходить к результативному взаимодействию как весьма общему процессу, то можно представить, что он обобщает множество частных случаев и конкретных форм взаимодействия в природе и обществе.

Экономика развивается согласно законам. Если цель исследования состояла в выявлении характера взаимодействия как результативного или нет, то можно прибегнуть к закону скорости результативного взаимодействия, выведенного В.Ш. Фельдбломом. Для результативного взаимодействия объектов нужны условия. Объект А должен встретиться с другим объектом В. Вероятность этого события – P_a тем выше, чем больше количество объектов А в этом экономическом пространстве. То же справедливо в отношении объекта В. Одновременное появление объектов А и В в заданной точке – это новое событие. Вероятность такого события P_{ab} равна произведению вероятностей предыдущих событий ($P_{ab} = P_a P_b$).

Применение закона скорости результативного взаимодействия применительно к изучаемым экономическим объектам Ямальского Севера позволяет заключить, что экономическое взаимодействие было наиболее результативным в период 1922 – 1925 гг., когда существовало достаточно частных, коммерческих, государственных, кооперативных предпринимателей. Их концентрация была довольно высока, что обеспечивало свободную ценовую политику в зависимости от спроса и предложения, создавало ситуацию выбора для населения, готового предложить пушнину. Чем выше концентрация объектов, тем быстрее будет достигнут результат. Условия для достижения результата полностью вписываются в рассматриваемый закон. Объекты проявляли активность и имели общий интерес.

С расширением командно-административных методов в руководстве экономикой, условия, необходимые для результативного взаимодействия резко ухудшились и, как следствие, период второй половины 1920-х гг. был с точки зрения экономического взаимодействия менее эффективен. Подводя итог, подчеркнем, что в хозяйственно-экономических и общественных отношениях Обдорского Севера сохранялись традиционные черты. Наличие нескольких хозяйственных укладов или систем не приводило к сбалансированному развитию экономики края. Отношение государства к северному хозяйству оставалось прежним — потребительским. Областные, окружные и местные органы власти, подстегиваемые циркулярами сверху, были обеспокоены лишь тем, как больше взять ресурсов с Севера, особо не вмешиваясь в отношения собственности и формы хозяйствования, сохранившие до начала 1930-х гг. традиционные черты.